

УДК 821. 161. 2

**«СКАЛКИ КИЕВСКИХ ФРЕСОК» ЕВГЕНИИ КОНОНЕНКО:
ТВОРЧЕСКАЯ И ЛИЧНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АВТОРА
В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДСКОГО ТЕКСТА ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

И. Ю. Коноваленко

*Аспирант,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Украина*

**«ROLLING PINS KIEV FRESCOES» OF EUGENIA KONONENKO:
CREATIVE AND PERSONAL IDENTIFICATION OF THE AUTHOR
OF THE TEXT WITHIN THE CITY WORKS**

I. Yu. Konovalenko

*Graduate student,
Taras Shevchenko
National University of Lugansk,
Lugansk, Ukraine*

Summary. Kononenko's urban works in prose create rich in content and contextually deep urban text. The paper outlined the interaction of the author as a person, and the text work as a print of creative identity of the writer. The specifics of the author's manifestations in the text are identified in the main part of the work. They are expressed in representation of the biographical facts of life, in the system of illustration her own observations, in displaying the individual author's toposes etc.

Keywords: urban text; symbol; image.

Взаимодействие биографии и текста, роль автора в создании значения текста, возможность существования авторской интенции, правомерность сопоставления автора-создателя и биографического автора остаются актуальными темами различных научных направлений и исследований современного литературоведения. Проявление личности автора в тексте было предметом анализа в трудах В. Белянина «Психологическое литературоведение» [1]; Ю. Лотмана «Структура художественного текста» [7]; А. Бушева «Понимание образов городов и текстов о них – составная часть филологической культуры развитой языковой» [2]; М. Фуко «Что такое автор?» [11] и многих других.

Актуальным и малоисследованным направлением современного литературоведения является биографическое изучение фигуры автора как текста в сочетании с новейшим стилем городских текстов. Такой научный подход представляет собой совокупность информации, передаваемой читателю через топографические, климатические, пейзажно-ландшафтные, этнографи-

чески-бытовые и культурные элементы города, ведь любой «город имеет свой язык» и «говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями ...» [10, с. 22].

Итак, научная новизна работы заключается в попытке впервые определить особенности построения городского текста в художественных произведениях Евгении Кононенко с позиции отображения художника в тексте.

Цель научного исследования заключается в необходимости выяснить проблемы творческой и лично авторской идентификации и определить методы её художественного воплощения в городском тексте третьего раздела «Скалки киевских фресок» книги «Героини и герои» Евгении Кононенко.

Критики писали о Евгении Кононенко как о «...почти единственной из известных украинских писательниц поколения «восьмидесятников», которая действительно является потомственной жительницей Киева, а потому никогда не должна была адаптироваться в генетически чужом для неё мегаполисе. Следовательно, эркеры старых крае-

угольных киевских домов и трамвайные пути под окнами, освещаемыми изнутри мягким светом ламп под абажурами, являются отдельными и полноправными героями прозы Евгении Кононенко...» [8, с. 1]. Поэтому, согласно биографическим фактам жизни, основным текстом, как романов, так и малой прозы Евгении Кононенко, является киевский. То есть, творчество писательницы отражает явление введения автора в текст, связанное с пониманием литературы как реальности на первом плане, существование которой обеспечивается в концепции одновременного создания и проживания истории, сочетание в одном лице автора вне текста и внутри него. Подобное явление возможно при условии совпадения текста автора-рассказчика и автора как реальной личности.

Опираясь на научные исследования основателей темы, можно проиллюстрировать понятие городского текста как понимание того, что «город говорит само о себе – неофициально, негромко, не ради каких-либо амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства...» [9, с. 368].

Киевский текст на страницах произведений Евгении Кононенко отображается в различных жанрах: романы, новеллы, рассказы и составляет общий городской пласт, который «может быть определён эмпирическим описанием круга основных текстов» [9, с. 275]. Однако нас интересуют авторские «городские тексты» с индивидуально-творческими характеристиками, которые определяют отображение авторской личности в тексте. К подобным образцам следует отнести сборник статей и эссе писательницы «Героини и герои», в котором предметом нашего тематического направления является её последний раздел, получивший название «Скалки киевских фресок». На фоне эпатажных эссе, посвящённых таким фигурам украинской культуры, как Леся Украинка, Лина Костенко, Оксана Забужко, на последних страницах сборника вырисовывается и образ самого автора, чётко очерченный автобиографическими показателями. Подобное явление иллюстрирует один из

возможных вариантов введения образа автора в текст: непосредственное вмешательство при посредничестве автора как персонажа, не говоря о создании художественного образа.

Основные признаки присутствия автора в произведении выражаются уже посредством использования асоционима в названии произведения для обозначения касания текста и жизненных фактов писательницы. Евгения Кононенко именуется произведение как «План МОЕГО Киева», графически выделяя притяжательное местоимение, которое, по классификации В. Галич, относится к «однокомпонентным асоционимам» [3, с. 17]. Так, подобный приём использован с целью обозначения точек соприкосновений города с жизнью автора.

Основной текст, в соответствии с названием, строится на системе отображения собственных наблюдений, эмоций и размышлений писательницы в контексте личного восприятия столицы автором и изложения фактов собственной биографии. Так, на первых страницах раздела, ведя рассказ от первого лица, Евгения Кононенко идентифицирует себя как личность, которая имеет непосредственное отношение к городу, текст которого она строит на страницах своего произведения: «Я родилась в Киеве и являюсь киевлянкой в пятом поколении. Я это говорю без оценочной коннотации, просто констатирую факт» [5, с. 170]. Отталкиваясь от постановки этого факта, писательница и начинает рассказ о столице: «Но сейчас не об этом. Сейчас о Киеве» [5, с. 170]. Весь последующий контекст городского (киевского) текста отражён в синтезе исторической ретроспективы города, топографического изложения художественного материала и биографических сведений из жизни писательницы. Эссе представляет собой художественное отражение личных воспоминаний автора, сведений родословной, которые накладываются на историческое развитие города: «Мой прапрадед был киевским садовником... Он в конце прошлого столетия сажал первые пирамидальные тополя на Бибиковском бульваре, нынешнем бульваре Шевченко... Те тополя замёрзли в суровую зиму 1941–1942 годов... Сейчас на бульваре

Шевченко тянется ввысь уже третье поколение пирамидальных тополей – поле тех, первых...» [5, с. 170].

Киевский текст Евгении Кононенко представляет собой параллельное отображение геометрического членения пространства на основе изображения топографической конкретики города, точности воспроизведения географических реалий и жизненных фактов. Писательница, в то же время, отмечает, что не преследовала «цели создать полный реестр всех мест родного города» [5, с. 177], связанных с её жизнью и жизнью «отцов, дедов и дальше» [5, с. 177], однако произведение содержит немало жизненных фактов как самого автора, так и членов его семьи, которые, так или иначе, пересекаются с Киевом и выстраивают в произведении топографическую карту отдельных частей города. Так, Евгения Кононенко рассказывает об изменениях места жительства своей семьи, называя улицы и районы столицы: «... прапрадед женился на девушке... У них был дом на Шулявке, там, где улица Борщаговская» [5, с. 170], семья прадеда жила «... недалеко от вокзала... на улице, которая так и называлась: Вокзальная» [5, с. 171], «мы ... недолго жили в доме на улице Смирнова-Ласточкина, и зелёный двор у Художественной академии был первым местом моих детских прогулок ... Потом переехали на улицу Белорусскую. А потом – в отвратительную однокомнатную квартиру над трамвайным парком возле Лукьяновского рынка ... Потом ... переехали на Нивки ... В этом месте Киева родились и выросли мои дети» [5, с. 174]. Таким образом, городской текст произведения представлен читателю путём отражения киевских топов пространства, обозначающих «любое заключённое в художественный текст автором намеренно или подсознательно пространство, как открытое, так и имеющее пределы, то есть, которое находится между точкой и бесконечностью» [10, с. 87], открытое реальное пространство киевской местности и события, которые разворачиваются на его фоне.

Кроме этого, важным элементом художественной организации поэтического тоposa города выступает временная локализация его предметно-смыс-

ловых признаков. Пространственная локализация городского тоposa осуществляется во внутреннем пространстве самого города сквозь призму изменений территориального размещения автора в черте города, фактически обозначенной биографическими данными её жизни.

Опираясь на мысль о том, что теоретические исследования художественной литературы фиксируют образ автора как его личность: «не то, что хочет автор сказать о себе, а то, о чём мы узнаём о нём, изучая результаты его творчества» [4, с. 36], можно проследить и проблематику всех пяти эссе последнего раздела книги «Героини и герои», которая формируется непосредственно под влиянием событий и явлений столицы на писательницу. Киев, как родной город Евгении Кононенко, не может не накладывать отпечаток личных чувств на созданный ею городской текст, в таком случае прослеживается эмоционально-смысловая доминанта автора, а в основе текста лежит мироощущение автора. Уместно охарактеризованное Максимом Стрихой «ностальгически грустное настроение многих рассказов писательницы» [8, с. 1] не может не направлять внимание читателя на несколько уровней проблематики, затрагиваемых писательницей в сборнике «Героини и герои».

«Городские проблемы» последней главы сборника очерчены, в частности, в трёх эссе книги, названия которых, по аналогии с первым, подчёркивают содержание и тематическое направление материала: «шопинг вместо покупок на базаре» (потеря ценности городского рынка как явления городской культуры), «дома-монстры» (проблема уничтожения архитектурных памятников), «стойбище человеческое из асфальта и бетона» (потеря ценностей под давлением урбанизации). Следовательно, акцентирование внимания на подобных векторах проблематики характеризует духовный и моральный отпечаток личностного восприятия Евгенией Кононенко временных изменений, которым подвергается столица под давлением урбанизации, прогресса, изменения ценностных ориентаций жителей города.

Отсюда можно сделать вывод, что творческие и личностные грани Евгении Кононенко отображены в «Скалках киевских фресок» по таким основным направлениям и методам, как взаимодействие текста и биографических фактов посредством использования асоционимов, построением художественной организации поэтического топоса города с помощью временной локализации его предметно-смысловых признаков, что позволяет охарактеризовать книгу как «ещё одно измерение публицистического письма, которое способно построить конструктивный диалог между читателем и писательницей...» [6, с. 2], а следовательно, очертить все грани самоидентификации прозаика в его творчестве.

Библиографический список

1. Белянин В. Психологическое литературоведение. – М. : Генезис, 2006. – 306 с.
2. Бушев А. Б. Понимание образов городов и текстов о них – составная часть филологической культуры развитой языковой личности // Актуальные проблемы славянской филологии. – 2009. – Вып. XXII.
3. Галич А. А. Асоционим – символ в постмодерном тексте // Вестник ЛНУ имени Шевченко. – 2009. – № 18 (181). – 2009.
4. Коваль А. П., Конторчук Г. К. Композиционная роль образа автора в публицистике // Особенности языка и стиля средств массовой информации. – К. : Высшая школа, 1983.
5. Кононенко Е. Героини и герои: статьи и эссе. – К. : Грани-Т, 2010. – 210 с.
6. Левчук Я. Герои Евгении Кононенко // Буквоед : Интернет-изд. [Электронный ресурс]. URL: <http://bukvoid.com.ua/reviews/books/2011/10/08/095350.html>.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Об искусстве. – СПб. : «Искусство-СПБ», 1998. – 704 с.
8. Стриха М. Евгения Кононенко и её героини // Украина молодая. – 2005. – № 030. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/370/164/13385>
9. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического

го. Избранное. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 524 с.

10. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. Избранные труды. – СПб. : «Искусство-СПБ», 2003. – 616 с. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/toporov_peterburgsky_tekst_russkoj_literatury_2003_text.pdf.
11. Фуко М. Что такое автор? // Слово. Знак. Дискурс: Антология мировой литературно-критической мысли. – Львов, 1996.

Bibliograficheskij spisok

1. Beljanin V. Psihologicheskoe literaturovedenie. – М. : Genезis, 2006. – 306 s.
2. Bushev A. B. Ponimanie obrazov gorodov i tekstov o nih – sostavnaja chast filologicheskoy kultury razvitojazykovoj lichnosti // Aktualnye problemy slavjanskoj filologii. – 2009. – Vyp. XXII.
3. Galich A. A. Asocionim – simvol v postmodernom tekste // Vestnik LNU imeni Shevchenko. – 2009. – № 18 (181). – 2009.
4. Koval A. P., Kontorchuk G. K. Kompozicionnaja rol obraza avtora v publicistike // Osobnosti jazyka i stilja sredstv massovoj informacii. – К. : Vysshaja shkola, 1983.
5. Kononenko E. Geroini i geroi: stati i jesse. – К. : Grani-T, 2010. – 210 s.
6. Levchuk Ja. Geroi Evgenii Kononenko // Bukvoed : Internet-izd. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bukvoid.com.ua/reviews/books/2011/10/08/095350.html>.
7. Lotman Ju. M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Ob iskusstve. – Spb. : «Iskusstvo-SPB», 1998. – 704 s.
8. Striha M. Evgenija Kononenko i ejo geroini // Ukraina molodaja. – 2005. – № 030. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/370/164/13385>.
9. Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo. Izbrannoe. – М. : Izdatelskaja grupa «Progress» – «Kultura», 1995. – 524 s.
10. Toporov V. N. Peterburgskij tekst russkoj literatury. Izbrannye trudy. – SPb. : «Iskusstvo-SPB», 2003. – 616 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://imwerden.de/pdf/toporov_peterburgsky_tekst_russkoj_literatury_2003_text.pdf.
11. Fuko M. Chto takoe avtor? // Slovo. Znak. Diskurs: Antologija mirovoj literaturno-kriticheskoy mysli. – Lvov, 1996.

© Коноваленко И. Ю., 2014